

в России. В 1917 — начале 1920-х годов он вёл речь уже о развитии здесь отношений государственного капитализма по образцу тех экономических порядков, которые были установлены в Германии в период Первой мировой войны. В России эти порядки стали известны под названием «военного коммунизма». Позже эта же тенденция проявилась в Испании 1930-х годов, когда ИККИ Коминтерна выдвинул тезис о неуместности и несвоевременности проведения в Испании социалистических преобразований. «Своевременной» же была признана задача развития здесь буржуазно-демократической и антифашистской революции.

В свою очередь анархо-коммунисты исходили из того, что коммунистическая революция возможна в любой стране, где получили развитие идеи и практика взаимопомощи и солидарности в обществе. Мюррей Букчин (1921–2006), американский эконоанархист, последователь П. А. Кропоткина, показал в ряде своих работ¹, что как российская (1917–1921), так и испанская (1936–1939) революции имели в своей основе противоречие между сохранявшимися общинными традициями и проводимой индустриализацией, выталкивавшей массы сельского населения на работу на городских заводах и фабриках. Традиции общинной сельской жизни и труда противостояли развитию фабричной дисциплины. Нагляднее всего это проявилось в махновском движении на Украине и в испанских либертарных коммунах в Арагоне, Леванте, Каталонии, Андалусии, Кастилии, Новой Кастилии, Эстремадуре и др. Особенно характерно, что в Испании анархо-синдикалистские преобразования были наиболее радикальны в регионах, связанных с сельскохозяйственным производством (в первую очередь — в Арагоне). В промышленности же, по словам испанского анархо-синдикалиста и участника гражданской войны в Испании Гастона Леваля (1895–1978), был создан своеобразный «рабочий неокapитализм»². Да и сама практика радикального, революционного рабочего профсоюзного движения, частью которого был и является анархо-синдикализм, демонстрирует собой один из примеров общественной солидарности и взаимопомощи.

Во второй половине XX века под воздействием реалий экономических систем кейнсианского (в странах Запада) или государственного (в СССР и странах так называемого «социалистического лагеря») капитализма, общества потребления, распространения массовой культуры в наиболее экономически развитых капиталистических странах человек оказался в значительной мере атомизирован. Последние остатки коллективистского сознания все активнее вытесняются крайним эгоизмом. На этом фоне идеи Петра Кропоткина о взаимопомощи как ведущем факторе эволюции могли бы показаться устаревшими и потерявшими какую бы то ни было актуальность, если бы не тот факт, что очаги «коллективности» продолжают существовать и в наше время. Наиболее характерным примером в этом смысле может быть феномен городских сообществ в Соединенных Штатах. Кроме того, в пользу теории Кропоткина говорит и развитие во второй половине двадцатого столетия (прежде всего в Западной Европе и Северной Америке) зеленого и альтерглобалистского движений. Интересный материал, подтверждающий состоятельность идей Петра Алексеевича Кропоткина, дают такие явления, как движение безземельных крестьян в Бразилии, сопротивление неолиберализму в Аргентине в начале 2000-х годов, сапатистское движение в Мексике. Все это наглядно показывает, что взаимопомощь и в наше время не миф, а вполне реальная повседневная общественная практика.

Стоит отметить и еще один немаловажный момент, а именно — феномен тоталитарных движений на примере сталинского СССР, фашистской Италии Муссолини и гитлеровской Германии. В этих странах в означенные периоды диктаторские режимы держались во многом за счет развития корпоративизма, своеобразной замены коллективистских отношений (своего рода — «негативного коллективизма»). Такая же ситуация характерна и для современных капиталистических государств, проявляясь в рамках институтов «социального партнерства». Конечно, это далеко не те идеалы, которые призывал воплощать в жизни Кропоткин. Однако и эти факты демонстрируют, насколько важными факторами общественной жизни даже в эпоху массовой атомизации являются взаимопомощь, коллективизм, общинность и солидарность; даже в условиях, когда государство и капитал стараются всеми силами их использовать в собственных интересах, стремясь нивелировать, нейтрализовать

¹ *Bookchin M.* Post-scarcity anarchism. Montreal; Buffalo: Black Rose Books. 1971. P. 193–244; этот текст также опубликован на сайте Российской секции Международной ассоциации трудящихся: <http://aitrus.info/node/912>; *Bookchin M.* To remember Spain: The anarchist and syndicalist revolution of 1936. Edinburgh; San Francisco: A. K. Press, 1994; *Букчин М.* Реконструкция общества. Нижний Новгород: Третий путь, 1996.

² Цит. по: *Дамье В. В.* Испанская революция и коммуны Арагона // Михаил Александрович Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения). Вып. III. М.: Институт экономики РАН, 2005. С. 221.